

С.М.Хенкин

БАЛТИЙСКИЙ РЕГИОН В НОВОЙ СИСТЕМЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ КООРДИНАТ

(к итогам международной конференции)

Реалии посткоммунистического мира вносят много нового в геополитическое положение стран Балтии, их взаимоотношения с Россией. Интеграция Латвии, Литвы и Эстонии в европейские экономические, политические и военные структуры, безопасность наших западных границ, русские общины – все эти проблемы привлекают пристальное внимание политиков и аналитиков – тем более потому, что отношения России с некоторыми странами Балтии складываются в 90-е годы весьма непросто, а порой приобретают откровенно недружественный характер.

В этом свете несомненный научный и практический интерес представляет международная конференция «Балтийский регион в новой системе геополитических координат», проходившая 15–16 мая 1998 г. в Новгороде Великом. Она была организована Фондом «Российский общественно-политический центр», Проектом по этническим отношениям (Принстон, США), который многие годы разрабатывает проблемы межэтнических отношений и международной безопасности, и Администрацией Новгородской области.

В конференции приняли участие политики, общественные деятели и эксперты из России, Латвии, Литвы, Эстонии и ряда других стран, в том числе: А.М.Салмин, президент Фонда «РОПЦ», А.Кассоф, президент Проекта по этническим отношениям (сопредседатели конференции), П.Карлсен, посол Дании в Литве, Г.Титли, депутат Европейского парламента, Д.Харрис, Глава Секретариата Европейского парламента, Ю.Г.Видиньш, депутат парламента Латвии, заместитель председателя комитета по гражданским правам, А.Ронис, директор отдела двусторонних отношений Министерства иностранных дел Латвии, Б.Л.Цилевич, представитель русскоязычных организаций в Латвии, М.Лауринкус, председатель комитета по международным делам сейма Литвы, А.Медалинскас, депутат сейма Литвы, член комитета по международным делам, В.Ушацкас, директор политического отдела Министерства иностранных дел Литвы, Т.Кноте, заместитель директора Восточно-Европейского департамента Министерства иностранных дел Польши, А.Григорьев, руководитель программы Проекта по этническим отношениям, Т.Линч, генеральный консул США в Санкт-Петербурге, Б.Нурик, аналитик RAND (США), Л.Плакс, исполнительный директор Проекта по этническим отношениям, Д.Скэнлан, член Совета по этническому согласию, бывший

посол США в Югославии, М.Люра, посол Финляндии в Российской Федерации, Р.Ниберг, заместитель генерального директора политического отдела Министерства иностранных дел Финляндии, М.Халлквист, посол, департамент Центральной и Восточной Европы МИД Швеции, М.Лаар, депутат парламента, бывший премьер-министр Эстонии, Ю.А.Мишин, председатель «Союза российских граждан Нарвы» (Эстония), С.Юргенсон, директор политического отдела Министерства иностранных дел Эстонии, Л.А.Андреева, заместитель председателя областной Думы Новгородской области, А.Б.Борисов, советник мэра г. Пскова, В.В.Вагин, глава отделения *Фонда «РОПЦ»* в Псковской области, председатель консультативного совета Псковского Вольного университета, О.И.Вишневецкий, исполнительный директор *Фонда «РОПЦ»*, С.И.Гинзбург, руководитель аппарата фракции «Янтарный край России» в областной Думе, глава отделения *Фонда «РОПЦ»* в Калининградской области, В.С.Иванов, председатель экономического комитета Новгородской области, В.В.Капралов, начальник управления Центра военно-стратегических исследований Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, П.Р.Лилленурм, начальник отдела Второго Европейского Департамента МИД РФ, Б.И.Макаренко, заместитель генерального директора Центра политических технологий, консультант Проекта по этническим отношениям, С.В.Михайлов, заместитель руководителя *Фонда «РОПЦ»* по научной работе и взаимодействию с общественными объединениями, В.А.Никитин, депутат калининградской областной Думы, заместитель председателя комитета по международным делам, председатель областной Коллегии адвокатов, М.Д.Скибарь, первый заместитель главы Администрации Новгородской области, В.А.Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН, член Совета по этническому согласию, Н.В.Тривельская, депутат Государственной Думы, М.Я.Устинова, исполнительный директор Центра по изучению и урегулированию конфликтов Института этнологии и антропологии РАН, С.М.Хенкин, ответственный редактор журнала *ПОЛИТЯ*.

На конференции, работавшей в формате «круглого стола», обсуждались следующие основные проблемы: 1) процесс вхождения в Европу: следствия для демократии и национальной идентичности; 2) открытость – необходимое условие новой системы региональной безопасности; 3) сотрудничество через границы: рамки, сферы, перспективы.

Согласно правилам одного из соорганизаторов конференции – Проекта по этническим отношениям – публикации по итогам встреч подобного рода исключают цитирование высказываний участников или их атрибутирование. Этих принципов мы придерживаемся и в данной публикации.

Тон встрече зададо сделанное в самом начале работы предложение к участникам одного из сопредседателей сконцентрировать внимание на проблемных сторонах российско-балтийских отношений и ответить на вопрос, что мешает их нормальному развитию. Эта своеобразная

интеллектуальная провокация помогла создать неформальную атмосферу откровенного обмена мнениями, когда выступавшие излагали свои позиции в предельно заостренной форме. Высокая степень откровенности была тем более любопытна потому, что за «круглым столом» собрались представители разных идейно-политических направлений. Их выступления, как в зеркале, отразили то многообразие точек зрения, в том числе взаимоисключающих, на проблемы стран Балтии, которые существуют в международном сообществе.

Конференция выявила, что отчуждение России и стран Балтии после 1991 г. — феномен прежде всего политико-психологический. Над массовым сознанием повсеместно довлеет историческая память, отягощенная взаимными обидами, претензиями и подозрениями.

В российском общественном мнении, особенно среди элит, преобладает негативное восприятие балтийских государств. При этом представители различных лагерей руководствуются разными мотивами. Российские государственники, державники испытывают после распада СССР психологический шок, ощущение геополитической катастрофы. Продолжая мыслить территориально-силовыми категориями, они считают страны Балтии зоной исключительных интересов России. Демократы же резко изменили свою позицию по отношению к прибалтийцам. Если в конце 80-х — начале 90-х годов последних считали союзниками в борьбе с коммунистическим режимом, то теперь в них видят «неблагодарных националистов», притесняющих русскоговорящее население.

Вместе с тем настороженное отношение к России преобладает и среди значительной части общественности в странах Балтии. РФ как наследнице СССР предъявляется суровый счет за насильственную советизацию и массовые депортации населения. В некоторых выступлениях период пребывания Латвии, Литвы и Эстонии в составе СССР рисовался исключительно черными красками и отождествлялся с нацистской оккупацией. Не исчез и иррациональный страх перед возможностью «новой оккупации» Прибалтики. По заявлению одного из выступавших, «русскому человеку очень трудно быть в роли брата, а не старшего брата».

Дискуссия обнаружила, что одни и те же исторические явления могут трактоваться совершенно по-разному. И за каждой интерпретацией стоят своя правда, свой опыт и свои страдания, либо личные, либо передающиеся от поколения к поколению. Не раз звучала мысль, что Россия должна принести извинения за события 1940 г. Один из сопредседателей от имени многих соотечественников выразил глубокое сожаление, что русские участвовали в осуществлении политики, принесшей страдания народам Прибалтики. Было подчеркнуто, что этот жест никак не связан с вопросом о легитимности того или иного режима или с проводимой сегодня политикой и необходим сам по себе для развития российско-балтийских отношений.

Вообще конференция выявила широкий спектр мнений по проблемам легитимности советского режима и правопреемства современной России. В соответствии с одной из точек зрения, Россия не несет ответственности за преступления, совершенные в советский период. Этой позиции противостоит контраргумент: очень просто объявить себя наследницей СССР в отношении права собственности и при этом отказываться от наследования всего плохого, что было в прошлом. Между тем одного без другого не бывает.

Существует и мнение, что Россия совершила ошибку, объявив себя правопреемницей СССР; в действительности она правопреемница Российской империи. В том случае, если эта точка зрения получит широкое распространение, проблема легитимности всех режимов, и прежде всего большевистского, возникших на территории бывшей Российской империи после 1917 г., предстанет в совершенно ином ракурсе.

Вместе с тем на конференции говорилось о необходимости приостановить далеко зашедший процесс делегитимации советского прошлого, давать ему более сбалансированные оценки и рассматривать как часть истории последних столетий. В противном случае в ней образуется пробел, «перерыв постепенности».

А пока убежденные в своей западной идентичности («Европа кончается на Балтийских странах») прибалтийцы стремятся обособиться от «всего восточного» и вступить в такие институты, как ЕС, НАТО и другие. Присоединение к Европейскому союзу, отмечалось на конференции, не встречает противодействия со стороны России, однако явно не будет легким и быстрым. От стран, вступающих в него, требуется соответствие ряду критериев (стабильность государственных институтов, которые гарантируют демократию и законность, функционирующая рыночная экономика, защита прав национальных меньшинств и т.д.). Существенно и то, что экономическое развитие стран Балтии находится на относительно низком уровне. Например, Эстония – наиболее продвинутая из них в плане осуществления реформ, сумеет догнать Грецию – самую отсталую страну ЕС – лишь в 2010 г.

Значительно больше проблем ставит предполагаемое вступление балтийских стран в НАТО – ориентация, наталкивающаяся на жесткое противодействие России. Для стран Прибалтики участие в военно-политическом союзе с ведущими странами Запада – своего рода символ «защиты и обособления» от России, «возвращения в Европу». Вместе с тем, по мнению некоторых выступавших, присоединение к Североатлантическому альянсу не направлено против России и будет сопровождаться сохранением и расширением сотрудничества с ней.

Один из участников дискуссии высказал мнение, что у России нет альтернативы партнерству с НАТО: это вызов XXI века. Однако партнерство – категория, складывающаяся десятилетиями. Российское общественное мнение пока к нему не готово. Антизападничество в современной России – это не только наследие «холодной войны», но и

результат развития последних лет, продукт обманутых надежд, ответственность за которые несут и страны Запада, и Россия, причем первые виноваты в этом больше. Россия отдала во второй половине 80-х – начале 90-х годов очень многое, а Запад воспринимал это как должное.

Критики пронаатовской ориентации стран Балтии выдвигали и другие аргументы. По мнению одного из выступавших, расширение НАТО на Восток усилит безопасность одних стран и, напротив, ослабит безопасность других. Создание двухуровневой системы такого рода будет размывать само понятие «безопасность». Другой участник дискуссии считает, что Россия заинтересована в том, чтобы блок НАТО был предсказуемым. Между тем расширение сделает его более рыхлым и менее предсказуемым. Особо отмечалось геостратегическое положение Калининградской области, не имеющей общих границ с Россией, которая в случае расширения НАТО на Восток превратится в своего рода «шип» внутри блока. Говорилось и о том, что проблема вступления балтийских стран в НАТО имеет главным образом символический смысл – отвлечь местное население от существующих экономических трудностей, предложив простую и ясную идею. Что, однако, станет привлекательной целью, когда присоединение к НАТО состоится?

Ряд выступавших считают, что концентрация внимания в российско-балтийских отношениях на проблеме НАТО – тупиковый путь для всех участников. Давление на страны Балтии с целью не допустить их присоединения к этому блоку – бесперспективно и бессмысленно. Оно скорее подтолкнет их к интеграции в НАТО. Целесообразнее было бы дискутировать с инициаторами расширения альянса в самом его руководстве, рассматривая проблему в контексте общей стратегии НАТО и его отношений с Россией.

Следует также иметь в виду, что вступление в НАТО – не вопрос сегодняшнего дня для балтийских стран. Даже первый эшелон государств, стремящихся вступить в этот блок, еще не принят туда. Руководство НАТО считает, что страны Балтии пока не имеют вооруженных сил, которые позволили бы им выполнять обязательства, налагаемые на членов блока. Особую его обеспокоенность вызывает ситуация в Латвии, где расходы на армию составляют всего 0,7% внутреннего валового продукта (в Литве и Эстонии примерно вдвое больше).

В ходе дискуссии была высказана озабоченность по поводу того, что радикальная геополитическая переориентация может изолировать массовые группы населения от русского языка и культуры, с которыми страны Балтии связаны тысячами нитей. Хотя представители политических элит, отстаивающие такого рода переориентацию, говорят – на неплохом английском – якобы от имени своих народов, маловероятно, что многие рядовые граждане сумеют в ближайшие 10–20 лет перейти на этот язык с русского. Возникает, таким образом, проблема культурного разрыва между элитами и рядовыми гражданами.

Стремление стран Балтии добиться независимости от России имеет и внутренний аспект в виде ограничительной политики в области натурализации русскоговорящего населения. В отличие от Литвы, принявшей принцип нулевого гражданства, примерно 700 тыс. русскоговорящих в Латвии и 200 тыс. в Эстонии после провозглашения независимости не попали в категорию лиц, которым гражданство предоставлялось автоматически. Они оказались в неравном положении по сравнению с «титულიй нацией» по целому ряду показателей. Прежде всего русскоговорящие исключены из политической жизни. В Латвии граждане имеют преимущества в процессе приватизации, при выплате пенсий и социальных пособий, при оплате коммунальных услуг. В сфере образования от директоров школ здесь требуют перевода преподавания возможно большего числа предметов с русского языка на латышский и замены русских учителей латышами. Директоров, которые оказывают сопротивление этим нововведениям, увольняют.

На конференции была подчеркнута недопустимость применения двойных стандартов при оценке положения русских в Прибалтике. И Россия, и Латвия, и Эстония, и Литва находятся в Европе, состоят в Совете Европы и руководствуются его нормами.

В ряде выступлений прозвучала обеспокоенность по поводу того, что дискриминационная политика властей создает потенциально взрывоопасную обстановку и не исключает возможности остроконфликтного сценария в будущем. Один из участников дискуссии напомнил в этой связи, чем кончилось дело в 13 английских колониях Северной Америки в 1770-х годах после выдвижения знаменитого лозунга «*no taxation without representation*».

Была высказана мысль, что политические элиты Латвии и Эстонии допускают серьезную ошибку в создании новых государств, пытаясь реализовать утопическую идею доминирования в нем «титულიй нации». Во многом дело в самонадеянности некоторых представителей этих элит, считающих, что они могут преподавать остальным уроки демократии. Между тем, хотя степень развития гражданской культуры в странах Прибалтики была выше, чем в других республиках СССР, в целом они имеют небогатый опыт демократического жизнеустройства. Краткий период независимости в межвоенный период никак не может рассматриваться как позитивно-демократический опыт.

Некоторые участники дискуссии сравнивали положение русских общин в Прибалтике с ситуацией в северных странах Европы, где национальные меньшинства наделены полным объемом гражданских прав. Так, в Финляндии шведскоговорящее меньшинство, составляющее всего 6% населения, имеет свою квоту представительства в парламенте; в стране используются два государственных языка. Показателен и пример Дании. В течение двух столетий главным врагом этой страны была Германия. Однако благодаря тому, что власти сумели разрешить проблему интеграции этнических немцев в местное общество, острые проблемы в датско-германских отношениях были сняты.

Впрочем, отнюдь не все выступавшие были согласны с тем, что в Латвии и Эстонии осуществляются дискриминационные меры в отношении русскоговорящих. Некоторые полагают, что проводимая политика соответствует или близка европейским стандартам. Разброс мнений, как в капле воды, отразили оценки демонстрации пенсионеров в Риге 3 марта 1998 г., разогнанной полицией и наделавшей много шума. Если одни участвовавшие в дискуссии расценили демонстрацию как выступление ущемленных пенсионеров русского происхождения, требовавших соблюдения основных прав человека, то другие рассматривали ее как акцию социального характера (лозунги повышения пособий, снижения квартирной платы и т.д.) без всякой этнической подоплеки.

Мнения разошлись и в оценке действий России по защите прав русских в странах Балтии. Любопытно, что в данном случае наблюдалась не столько поляризация мнений, сколько пестрота взглядов. Одни участники конференции считали их вмешательством во внутренние дела, другие – отрицали это, поскольку защита прав человека таковым по нынешним мировым стандартам не является. США практикуют действия такого рода уже несколько десятилетий. Говорилось и о том, что жесткое давление со стороны России непродуктивно, санкции пугают все меньше и меньше, а угроза употребить их напоминает известную всем сказку о пастушке и волке. Была высказана также точка зрения, что те методы, которые используются Россией для защиты интересов соотечественников, с одной стороны, привлекают к этой проблеме внимание европейских организаций, а с другой – усиливают националистические силы в самой России.

По мнению некоторых участников дискуссии, российские власти недостаточно помогают «балтийским русским». Наглядное подтверждение тому – голосование большинства русскоговорящих за оппозиционные партии. Отмечалось также, что иногда заявления радикально-националистических сил принимаются за официальную позицию России. В этой связи исполнительной власти было рекомендовано дистанцироваться от экстремистских высказываний оппозиции. Критике подверглась деятельность российских средств массовой информации, которые уделяют явно недостаточное внимание положению в странах Балтии, а если делают это, то преимущественно в негативных тонах.

В ряде выступлений представителей стран Прибалтики прозвучала мысль, что русскоговорящие в Прибалтике не должны рассматриваться как диаспора России. Они интегрируются в социокультурную среду этих стран и отличаются от жителей российского Северо-Запада. По мере смены поколений они будут все меньше отождествлять себя с Россией, хотя останутся русскими по языку, культуре и обычаям. Вовлечение русскоговорящих в местную социокультурную среду определяется европеизацией, включением стран Балтии в общеевропейский рынок рабочей силы, услуг, товаров, капиталов. По оценкам социологов, русские в Латвии и Эстонии в большей степени привержены идее

присоединения к ЕС, чем сами латыши и эстонцы. Это объясняется, с одной стороны, тем, что в объединенной Европе русскоговорящие, наделенные полным объемом гражданских прав, смогут сосуществовать «на равных» с этническими прибалтами, с другой – стремлением латышей и эстонцев сохранить свою идентичность и «не раствориться» в социокультурной среде Запада.

Независимо от оценки степени нынешней и будущей близости «балтийских русских» к России, следует подчеркнуть, что именно они способны стать мощным сближающим началом в межобщинных отношениях – хотя бы благодаря важной роли «русского бизнеса» в экономике Прибалтики. Пока, однако, проблема русскоговорящего населения остается главным источником конфликтов в российско-балтийских отношениях.

Вообще отличительная особенность этих отношений – неопределенность. Стороны не решили для себя коренную проблему: как относиться друг к другу. Перед Россией стоит вопрос – рассматривать балтийские страны как дружественные, сотрудничать с ними или же считать потенциальными недругами, готовить контрмеры на случай их вступления в НАТО, ужесточения политики по отношению к русскоговорящим.

В странах Балтии также не решен вопрос, с какой Россией им приходится и придется иметь дело – демократической или неоимперской. Они осознают, что Россия еще окончательно не определилась в своем выборе, и радикальная смена власти может серьезно изменить всю стратегию развития, в том числе и внешнеполитический курс. Даже в Литве, отношения которой с РФ более ровные по сравнению с Латвией и Эстонией, респонденты ставят в перечне угроз национальной безопасности на второе место проблему нестабильности ситуации в России (после роста преступности и коррупции в самой Литве).

Ситуация усугубляется существованием в общественном сознании мифов и стереотипов, создающих препятствия установлению добрососедских отношений. Один из сопредседателей конференции назвал эти мифы псевдопроблемами, которые возникают как призраки, становятся реальными участниками политического процесса, а потом исчезают при внимательном рассмотрении, при свете разума. Выступавший выделил, как минимум, 5 таких мифов–призраков, обнаружившихся в ходе дискуссии.

Первый – «Прибалтика». В России страны Балтии зачастую воспринимают как нечто целое, хотя все они и их проблемы очень разные. В результате вместо выстраивания отношений с каждой из этих стран начинаются занятия мифологизированной историей (вспоминаются взаимные обиды, реальные и мнимые, выясняется, сколько лет российско-балтийским отношениям – 80 или 800, и т.д.). Иначе говоря, разделяющие этот миф не анализируют факты, а загоняют себя в ловушку. Проблемы русских общин, пенсионеров, шестивия ветеранов

эсэсовских дивизий в Риге и многие другие оказываются «сваленными в одну кучу».

Второй миф – Россия как опасный сосед. Вряд ли кто-то из участников конференции считает, что она представляет сегодня какую-либо угрозу для стран Балтии. Опасность, исходящая от России, состоит в том, что она культурно *иная*. Отсюда – подсознательный, иррациональный страх перед русскими, в том числе и живущими в этих странах, как представителями иной культуры. Между тем русская культура и культуры стран Балтии давно и основательно находятся в симбиозе, что предопределяет гораздо большую схожесть россиян и прибалтийцев, чем многим хотелось бы.

Статус русского языка – еще один миф. В странах Балтии распространена точка зрения, в соответствии с которой роль русского языка здесь сходит и в будущем сойдет на нет. Между тем в период существования коммунистической системы этот язык был своего рода *lingua franca*, в социолингвистическом понимании этого термина, на огромной территории от Балкан до Владивостока. Лишь для сравнительно небольшой части населения он выполнял роль второго языка в билингвистической ситуации. Сейчас, с одной стороны, происходит естественный процесс «ухода» русского языка в связи с провозглашением странами Балтии самостоятельности, с другой – он насильственно вытесняется из повседневной жизни. Своеобразный *lingua franca*, каким был русский язык в Прибалтике, заменяется другим языком такого рода – английским. Но из этого вовсе не следует, что русский язык будет полностью вытеснен. И дело не только в том, что он сохраняется у представителей русских меньшинств. Намного существеннее, что балтийские страны находятся в тесном взаимодействии с Россией. Кроме того, практика показывает, что в маленьких странах очень многие жители владеют большим числом языков, чем в крупных (вспомним хотя бы Нидерланды). Гипотетически можно предположить, что после некоторого падения интереса к русскому языку и вытеснения его в качестве основного средства общения, он тем не менее сохранится и будет играть довольно значительную роль в силу своей нужности и полезности. Представляется необходимой поэтому конструктивная поддержка русского языка, в том числе, разумеется, и с российской стороны.

Следующий миф – «Запад». Согласно одной из версий Запад находится в заговоре с Прибалтикой против России, по другой – это надежный тыл стран Балтии. Миф, таким образом, подкрепляется с двух сторон разными суждениями. Все, однако, сложнее. Запад не единоклубен, что подтвердила и эта конференция. И вместе с тем он достаточно определенно структурирован на уровне международных организаций, общности, имеющей уже сейчас квазифедеральный характер. Представляется, что он, с одной стороны, не одержим фатальной русофобией, а с другой – не готов платить по всем вексям любых органов власти и любых политиков в странах Балтии. Понимание того,

что Запад – это реальный, сложный и многоликий партнер, позволит поместить отношения между Россией и каждой из стран Балтии в определенный контекст, когда все стороны будут трезво оценивать свои возможности и перспективы.

И еще один миф – «НАТО». Вполне понятная обеспокоенность россиян его расширением принимает порой иррациональный характер. Для прибалтийцев же вступление в Североатлантический блок – гарантия от «угрозы с Востока», некое психологическое лекарство. Проблема, однако, не в воображаемом образе друг друга и не в том, чтобы защищаться друг от друга. Суть дела в том, что принятие решения о расширении НАТО открыло своего рода «ящик Пандоры». Возник целый ряд вопросов, ответов на которые нет, например, каковы источники финансирования расширения НАТО, для чего это расширение необходимо, как будут строиться отношения блока, продвинувшегося на Восток, с Россией.

Бесспорно, существующие мифы–призраки могут изживаться. Путь к этому, в частности, – проведение совместных конференций, создание рабочих групп, концентрирующих внимание на областях, максимально связанных с жизнью, реальными проблемами, а не псевдопроблемами. К числу реальных проблем относятся русские общины, экономика, региональное сотрудничество, экология, история.

На конференции отмечалось, что восприятие Россией и странами Балтии друг друга и их интересы резко контрастируют. Существуют значительные взаимные интересы, прежде всего в сфере экономики. Именно здесь возможно наиболее плодотворное сотрудничество. Во-первых, Россия – основной поставщик энергоносителей для стран Балтии. Во-вторых, Балтия – транзит для российских товаров. В-третьих, российский рынок крайне важен для балтийской сельскохозяйственной продукции.

По мнению одного из выступавших, Россия должна придерживаться в сфере экономики не тактики краткосрочных действий, предпринимаемых под влиянием политической конъюнктуры, а долгосрочной стратегии, учитывающей и особенности политического развития. Перспективным делом представляется создание совместных комиссий с участием представителей государственных организаций и частных предпринимателей. Они могли бы стать своего рода лоббистами, причем не какой-либо политической идеи или отдельного хозяйственного проекта, а экономической необходимости партнерства вообще.

На конференции много говорилось о необходимости сотрудничества в сфере экологии, в частности, в плане предотвращения природных катастроф, а также совместной борьбы с организованной преступностью, распространением наркотиков.

Значительный вклад в развитие партнерских отношений со странами Балтии могут внести граничащие с ними районы России. Представители Новгородской, Псковской, Калининградской областей говорили на

конференции о конкретных сферах, результатах и планах сотрудничества с Латвией, Литвой и Эстонией.

Особое внимание было обращено на важность партнерства в военной области, личных контактов между военными, способных во многом снять страхи и подозрения стран Балтии в отношении России. Прибалтика – это потенциальный полигон для развития равноправного сотрудничества между военными России, стран Балтии и НАТО, которое может развиваться путем участия в совместных учениях (есть уже опыт трехстороннего сотрудничества в Боснии и Герцеговине), приглашения наблюдателей, создания подразделений, способных заниматься и миротворческими операциями, и борьбой с терроризмом, и экстренными мерами по помощи гражданскому населению.

Выступавшие отмечали, что отношения России со странами Балтии должны входить в число приоритетных на европейском направлении. Необходима концептуализация, конкретизация и активизация российской политики с каждой из стран Прибалтики, проведение ее с учетом европейских и глобальных реалий, ибо вне такого рода контекста это будет политика прошлого, которая ведет только в тупик.

Для российско-балтийского сближения чрезвычайно важны контакты между политическими элитами, в том числе диалог на высшем уровне. Весомый вклад в развитие отношений могут внести предприниматели. Велика и роль средств массовой информации, которые по существу должны осуществить новое «информационное открытие» Прибалтики, способное разрушить многие существующие мифы и стереотипы. Разумеется, необходим и более взвешенный подход к оценке российских реалий в средствах массовой информации стран Балтии.

Российско-балтийские отношения ставят пока больше вопросов, чем дают ответов. Впрочем, на конференциях, подобных новгородской, государственно-политические проблемы и не решаются. Их задачи иные: прояснить позиции сторон, попытаться лучше понять друг друга, выработать рекомендации и довести их до сведения политических элит и общественности. Думается, что эти цели в Новгороде были достигнуты. Полезная и интересная конференция стала одной из вех на трудном пути улучшения отношений между Россией и странами Балтии, налаживания их многостороннего сотрудничества*.

*Одним из итогов новгородской конференции стал «круглый стол», «Перспективы сотрудничества с Калининградской областью», проведенный 24 сентября 1998 г. в г. Нида (Литва) с участием представителей России, Литвы, Польши и других балтийских стран, а также международных организаций. На нем неоднократно упоминался «дух Новгорода», как символ плодотворного подхода к развитию отношений между Российской Федерацией и государствами Прибалтики. 6 октября 1998 г. в Таллине в развитие идей новгородской конференции состоялась столь же плодотворная дискуссия журналистов России, Литвы, Литвы и Эстонии, организованная Проектом по этническим отношениям.